

Петербургские ведомости

Надежда СЕРЕБРЕННИКОВА

Он пошел, пошел! - как велика радость первых шагов ребенка для каждой матери! И как ужасно, если ходить малыш не может... Дети-инвалиды - словосочетание само по себе кошмарное, где же тогда детство? Но, оказывается, многие врожденные пороки новорожденных, если вовремя их диагностировать и незамедлительно начать лечить, в большинстве случаев можно исправить.

Этим и занимаются врачи Фонда предупреждения детской инвалидности В инициативную группу врачей фонда входят Алексей Георгиевич Баиндурашвили - заведующий кафедрой детской ортопедии Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования врачей, главный детский ортопед-травматолог Санкт-Петербурга, Гамзат Гаджиевич Омаров - ведущий эксперт Фонда по детской ортопедии и Николай Юрьевич Румянцев - координатор городской программы по ортопедии новорожденных "Чем больше сила, тем больше ответственность" - эта фраза из

голливудского фильма о человеке-пауке очень подходит к тому, чем занимается доктор Румянцев. Как говорится, не поверила бы, пока не увидела собственными глазами.

Ортопедия новорожденных - отрасль малохирургическая, основной инструмент здесь - руки самого врача.

Он словно лепит из ножек младенцев, порой как будто вывернутых к голове ребенка, правильные детские ноги, которые потом смогут ходить. Его движения напоминают работу скульптора, но если с гипсом можно начать все сначала, если что-то не получится, то здесь ошибок быть не может и ответственность очень велика.

С одним ребенком доктор Румянцев порой возится до шести часов подряд: выправляет, загипсовывает, а через несколько дней приходится повторять то же самое. Пока не будет окончательного положительного результата.

Едут к нему со всей страны. И чем раньше приедут, тем лучше. Да и сами врачи, которые в принципе могли бы возгордиться своей уникальностью, солидно сидеть в кабинете и ждать пациентов, находятся в постоянном движении: выезжают к маленьким пациентам и ежедневно консультируют все 12 действующих родильных домов Санкт-Петербурга, осматривая новорожденных.

2 ноября позвонили из Волгограда. Там родился мальчик с серьезными вывихами обоих коленных суставов.

Каждый час в таких случаях на вес золота - чем раньше начнешь лечение, тем больше шансов на успех, и Румянцев вылетел в Волгоград. Через некоторое время для продолжения курса лечения мама Юля с Данилкой

(так назвали малыша) были уже в Питере: "Нашли мы Николая Юрьевича по Интернету, хотя живем в 200 километрах от города - в области, и своего компьютера у нас нет. Было очень сложное кесарево, с трудом удалось вынуть ребенка. Как узнали, что с мальчиком, сразу кинулись искать, кто бы мог помочь в таком случае, и вот, слава богу, получилось. На сайте была фотография мальчика с точно такой же патологией. Послали по электронной почте Румянцеву рентгеновские снимки, и на следующие сутки он уже был у нас.

В процессе лечения, уже в Питере, 5 декабря Даня вдруг сделал попытку поползти. Ну не чудо ли?". Когда Юля с сыном вернулись домой, волгоградские хирурги недоумевали, зачем, мол, ездили, сами бы мы тут все сделали...

Еще одна молодая мама Оля, ради того чтобы новорожденный Федя в будущем смог ходить, готова была из Тюмени добираться до Питера "хоть пешком", как говорила сама. Ведь в своем городе перспективы у него были нерадостные - ребенок

пробудет до года в гипсе, а потом предстоит операция. Пробыв в нашем городе две недели, после пяти гипсов, сделанных на Федины ножки, Ольга вернулась в Тюмень. И вот там уже начались основные проблемы: никто не мог продолжить необходимое лечение, говорили: "вот и езжайте обратно в Питер, долечивайтесь, мы доверяем только нашим врачам", потом долго отказывались делать необходимые ребенку до года лангеты

для ножек ("Да зачем это?"), и ей пришлось делать их самой по телефонным указаниям доктора

Румянцева.

Но те, кто видел Федю до поездки в Питер, потом не верили своим глазам: у ребенка стали вполне нормальные ножки. "Одна профессорша даже устроила истерику, заявив, что ребенка долечивать не хочет, потому что доктор, который его лечил, - колдун!" - рассказывает Ольга. К сожалению, никто из местных врачей ничего не слышал о подобных методах коррекции конечностей у новорожденных.

Недавно еще один мальчик с врожденным вывихом коленного сустава появился на севере в Йошкар-Оле. Но поскольку местные врачи уверены, помочь ребенку невозможно судьба малыша пока неясна "Увы, хорошего скульптора не может быть в каждом городе, - говорит доктор Румянцев.

- В мире лишь несколько подобных специалистов ортопедии новорожденных. Научиться этому возможно. Как организовать подобное обучение?

Где собрать пациентов и как найти желающих. Да и, к сожалению, многие врачи просто не верят в результате подобного лечения несмотря даже на то, что видели их собственными глазами. Ну, говорят, значит, и не было с ребенком ничего особо сложного, раз все так получилось..." Благодаря активности Фонда предупреждения детской инвалидности не так давно удалось добиться, чтобы Россия вошла в Международную всемирную федерацию детских ортопедических обществ. "Это был вопрос престижа в нашей, пусть узкой, области медицины, - говорит профессор Баиндурашвили. - И мы своего добились".

В перспективе планируется открыть собственный офис, где уже ведется ремонт. Это будет медицинский центр, при котором, как мечтают врачи, можно будет сделать что-то вроде небольшого пансиона для иногородних, чтобы не приходилось им, как сейчас, ютиться с новорожденными по наспех найденным коммунальным комнатам или пусть даже отдельным квартирам. В центре маленькие пациенты постоянно будут на виду у врачей.

Пока же существуют консультации на сайте фонда в режиме он-лайн, где каждый может задать любой вопрос и получить оперативную консультацию врача.

"Конечно, нам нужны партнеры. В идеале хорошо бы открыть профильный ортопедический родильный дом, - считает доктор Омаров. - Но пока этого нет, неплохо было бы в каждом роддоме организовать полное

УЗИ-исследование новорожденных (максимальное количество детей, рождающихся в самых крупных роддомах города, - 20 человек в день, за 2 часа можно посмотреть всех и необязательно создавать для этого новые ставки,

можно научить людей уже на местах). Ведь не всякую патологию можно определить сразу по внешнему виду.

После УЗИ всех "подозрительных" отправлять к ортопеду - это был бы хороший способ фильтрации.

Так, вложив на старте, государство сэкономило бы в дальнейшем: ведь все эти вложения в раннюю диагностику заболевания существенно меньше, чем если, упустив момент, в дальнейшем ставить ребенку инвалидность, пожизненно платить пособие, давать путевки в санаторий... В Германию едут рожать во многом потому, что там каждому новорожденному сразу проводят такое исследование".

Петербургский Фонд предупреждения детской инвалидности создан врачами, которые стремятся помогать всему городу. Многие работали в государственных больницах и видели, как формируются ненужные потоки пациентов, искусственно заполняются койки. Они убеждены: в случаях, о которых мы говорим, не должно быть подхода "15 минут на пациента - следующий", врач не должен сидеть и ждать, когда к нему придут лечиться, он сам делает первый шаг. Несколько лет назад, не выдержав операции по устранению вывиха, умерла девочка. А если бы ей, например, вовремя наложили шину (которые в идеале должны быть в каждом роддоме и использоваться даже в целях профилактики), операции вообще могло бы не быть. Но тогда этих шин в нашем городе еще не было.

"Многие врачи, к сожалению, даже сейчас не знают о существовании подобных средств исправления врожденных патологий, - сетует Николай Юрьевич Румянцев. - В Швеции такие шины дают в залог, возвращаешь - получаешь деньги назад, только выполняй рекомендации врача. Возможно, скоро и у нас будет та же система, скорее всего, когда откроется медицинский центр Фонда предупреждения детской инвалидности".

Еще проблемы - в отсутствии штатной должности врачей-ортопедов в роддомах, в недостатке аппаратуры и нехватке обученных кадров. Вот, например, рождается ребенок с видимой патологией, педиатр первым видит его - что он должен сказать матери? Как, с психологической точки зрения, преподнести эту новость, чтобы поддержать женщину и она не приняла бы поспешного решения, например об отказе от ребенка. Тюменские врачи ужасно напугали нашу вышеупомянутую героиню, ахая-охая над младенцем и ничего толком не говоря роженице. Этим довели ее чуть не до инфаркта: "Что, что с моим ребенком?" - почти плакала Ольга, лежа на родильном столе...

Сейчас в состоянии развития находится новый метод предупреждения детской инвалидности

- пренатальная диагностика пороков развития, то есть возможность узнать о них с помощью УЗИ-исследования еще до рождения ребенка. Внедрение этого метода в практику женских консультаций и родильных домов, эффективная ортопедическая помощь детям и грамотная психологическая поддержка родителей - вот то, что сегодня остро необходимо. Удастся наладить такую работу - значит очень многие малыши, родившиеся с пороками развития ножек, в положенный срок обязательно сделают свои первые шаги.

ФОТО Дмитрия СОКОЛОВА